

фалькларыстыкі і мовазнаўства, таленавіты літаратуразнаўца і пранікнёны крытык. Прыкметны след у нашай шматпакутнай гісторыі пакінула яго выдавецкая і перакладчыцкая дзейнасць, публіцыстычная і ўласна мастацкая творчасць. Па сутнасці, самавучка, бо афіцыйна скончыў толькі пачатковую школу, ён урэшце стаў акадэмікам Беларускай акадэміі навук. Пошукі В. Ластоўскага ў разнастайных галінах навукі паўплывалі на яго літаратурна-мастацкую дзейнасць, што выклікае цікавасць даследчыкаў.

Пра арыгінальнасць і глыбокую нацыянальную каларытнасць яго праявіў таленту важна сказаў яшчэ М. Багдановіч. Арганізацыя і непасрэдны ўдзел у шматлікіх этнаграфічных і фальклорных экспедыцыях дазволіў яму пранікнуцьца “духам народу”. Перачытваючы “малую” прозу Власта, можна пераканацца ў безумоўнай сувязі яе з вуснай народнай творчасцю. У першую чаргу гэта бачна з выбару жанраў пісьменнікам, часта яўна запазычаных з фальклору і напоўненых аўтарскім пачуццём. Паўплывала на яго творы беларуская міфалогія: “Юга і Грамавік”, “Князь Барыс і чорт”, “Аб чорце бязродным”, “Цмок” і інш. Значнымі ў навуковай дзейнасці В. Ластоўскага былі яго гістарычныя працы.

Імкнучыся абудзіць нацыянальную свядомасць землякоў, В. Ластоўскі сам усё больш і больш пераконваецца ў сучаснасці сваіх ідэй. Неабходна звярнуць увагу на моц патрыятычнага пачуцця, што складае пафас усёй дзейнасці пісьменніка. У “малой” прозе яго часам выказвалася не толькі непасрэдна, праз прамое сцвярджанне любасці да роднага краю, але і праз пяхучы боль за прыніжанае беларусаў, праз нараканне на іх няўменне па-сапраўднаму змагацца за свой чалавечы гонар, на іх абыякавасць да ўласнага лёсу. Такі матыў складае асноўны змест праявіўшага апавядання-абразка В. Ластоўскага “Прывід”. Прыкладам жа самага яскравага ўплыву гістарычных напрацовак пісьменніка на яго літаратурна-мастацкую дзейнасць з’яўляецца – аповесць “Лабірынты”. У якой галіне ні рэалізоўвалася б навуковая дзейнасць В. Ластоўскага, фалькларыстыка, гісторыя ці мовазнаўства – усе яны пакінулі адбітак у яго творах.

«МОСКОВСКИЙ ТЕКСТ» В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Т. А. Чекушева (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

*Научн. рук. Н. А. Дробышевская,
ассистент*

Проблема «московского текста» является столь же теоретической, сколь и историко-литературной. Биография писателя есть такая же его составляющая, как анализ писательской референции городского пространства или – шире – семиозиса в целом, системы персонажей или структуры произведения. Среди многочисленных вариантов существования «московского текста» в творческих системах таких литераторов, как И. С. Тургенев, А. Белый, В. А. Зайцев, А. П. Платонов, М. А. Булгаков, отдельного внимания заслуживает «московский текст» М. Цветаевой. При рассмотрении «московского текста» М. Цветаевой можно говорить о трех периодах его существования или о трех стадиях развития.

1 Ранний период. Здесь Москва выступает как подруга, спутница ребенка. В центре стихотворений данного периода был отчий дом в Трехпрудном: «Это было в доме старом, доме чудном.../Чудный дом, наш дивный дом в Трехпрудном, / Превратившийся теперь в стихи». И для Цветаевой было большим огорчением, когда старые дома начали сносить, а на их месте воздвигались новые («Домики старой Москвы... / Всё исчезаете вы... / Вас заменили уроды...»).

2 Второй период начинается с поездки в 1916 году в Петроград. Эта поездка в душе М. Цветаевой вызвала реакцию некой ревнивой потребности самоутверждения и

противопоставления Москвы – Петербургу («Царю Петру и вам, о царь, хвала! / Но выше вас, цари, колокола, / Пока они гремят из синевы, / Неоспоримо первенство Москвы...»). Также к этому периоду относится появление «новой» лирической героини – лихой, бесшабашной, грешной женщины (своеобразный вызов Петербургу).

3 Последний период связан с возвращением в Москву после долгой эмиграции (в эмиграции Москва представлялась как некая «мечта», она «маячила» на горизонте, была туманной, но в тоже время близкой; «поклоны» Москве были постоянны). Но вернулась она уже в новую Москву, в которой нет места даже для поэта, который так много дал этому городу («Мы Москву задарили...», «Я имею на нее право в порядке русского поэта, в ней жившего и работавшего»).

Таким образом, исследуя «московский текст» М. Цветаевой, можно сделать вывод о том, что такой историко-литературный подход с точки зрения стадильности развития «московского текста» М. Цветаевой демонстрирует сложный, неоднозначный процесс авторского восприятия городского пространства и убеждает любого исследователя, что проблема «московского текста» требует дальнейшего развития и глубокого текстового анализа.